

В этом году, впрочем, как и почти все предыдущие, Гермиона провела Рождество с родителями во Франции, в гостях у родственников. Они жили в предгорьях Альп, и Грейнджеры чуть не каждый день ездили кататься на лыжах. Вернувшись домой и едва успев распаковать вещи, она услышала телефонный звонок и спустя минуту радостно общалась с Гарри, которому заранее сказала, когда они приезжают. Судя по огромному нетерпению в голосе друга, ему тоже хотелось как можно скорее увидеть ее, что было приятно.

Спустя два дня, как они изначально и планировали, Грейнджеры оказались в Лондоне, где на площади Гриммо проживали Гарри и его крестный. Правда, дом был надежно скрыт магией от посторонних глаз, и его могли видеть только волшебники, поэтому, чтобы попасть внутрь родителям Гермионы, понадобилась помощь. Выскочивший на улицу Поттер с самым довольным видом поприветствовал их, а потом они вдвоем взяли Эмму и Дэна за руки.

— Попробуйте закрыть глаза, тогда вам, наверное, будет легче, — Гермиона помнила, как ей самой было непривычно проходить через барьер на вокзале Кинг-Кросс, и попробовала переложить свой опыт на новую ситуацию. — Аккуратно, здесь три ступеньки, ну вот, мы уже входим в дверь, можно открыть глаза.

Гермиона опасливо посмотрела на стены, ожидая увидеть портрет матери Сириуса, про который рассказывал Гарри, или же злобного домовика, вполголоса ругающего гостей дома, но ничего подобного не наблюдалось. Видимо, мистер Блэк решил не шокировать родителей Гермионы и спрятал подальше и портрет, и домовика.

В холле их встречал сам хозяин дома, и к радости старших Грейнджеров уже знакомый им профессор Локхарт. Причем он был не один, а в компании с профессором Вектор, одетой в синее коктейльное платье, которое ей очень шло.

— Представляешь, они, кажется, встречаются! — возбужденно прошептал ей Гарри, едва им представилась возможность поболтать наедине, пропустив взрослых вперед. — Я раньше думал, что у них просто совместные исследования или там обсуждения работы!

— Я вообще-то об этом догадалась давно, — Гермиона закатила глаза, не в силах поверить в подобную наивность друга. — И кстати, я уверена, что об этом почти вся школа знает.

— Могла бы тогда и нам с Роном сказать, я ведь в этих делах не специалист, да и он, похоже, тоже, — нахмурился Гарри.

— Ну, я опасалась, что вы с Роном скажете, что это все девичьи выдумки, — засмушалась Гермиона. — Поэтому и решила подождать, пока вы сами догадаетесь

— Ну ладно, это не главное! — Поттер, похоже, решил не обижаться на ее скрытность. — Ты даже не представляешь, что тут произошло, мне столько всего надо рассказать.

— Если будет долго, тогда лучше попозже, — рассудительно заметила Гермиона. — Сейчас нам

надо идти к моим родителям, а вот когда взрослые начнут усиленно общаться, мы и сбежим.

— Хорошо, и, кстати, при профессоре Вектор можешь смело колдовать, она не возражает, — уточнил Гарри.

В гостиной, кроме хозяина дома, Грейнджеров и Локхарта с подругой, обнаружился еще и Ремус Люпин. Гермиона рассказывала родителям, что они встретят в доме мистера Блэка настоящего оборотня, и Дэн с Эммой бросали на Люпина заинтересованные и немного опасливые взгляды.

— Не волнуйтесь, — Люпин привычно истолковал их взгляды как страх перед опасным животным. — Я превращаюсь в зверя только ночью, в полнолуние.

— Нет, нет, простите, нам просто не верится, что такое превращение вообще возможно, — виновато заметил Дэн. — Дочка нам рассказывала про анимагов и оборотней, но все это кажется сказкой.

— Да это по большей части и есть сказки, — коварно усмехнулся Блэк. — Если верить нашему министерству, то ни тех, ни других в природе вообще почти не существует.

Сделав это заявление, крестный Гарри тут же превратился в огромного пса и под удивленные возгласы Грейнджеров с самым гордым видом намотал несколько кругов по гостиной. Хотя Гермиона и видела это зрелище, но с удовольствием еще раз полюбовалась редко встречающимся волшебством.

— Ремус выглядит еще круче, — заявил вернувший себе человеческий облик хозяин дома. — Но зато я могу превращаться когда угодно и кусаю только тех, кто мне не нравится.

— Да уж, мистер Блэк, Гилдерой рассказывал, что вы анимаг, но знать и видеть — это разные вещи, — профессор Вектор уважительно посмотрела на Сириуса. — Вам ведь, наверное, пришлось долго тренироваться?

— Три года, но не забывайте, мы с друзьями были самоучками, — ухмыльнулся Сириус. — Зато потом это дало такой простор для проказ! Правда, теперь про мою аниформу многие знают благодаря допросу Петтигрю, но, как вы сказали, знать — это одно, а подозревать в каждой собаке волшебника — совсем другое.

Гермионе очень хотелось похвастаться родителям, что они с Гарри весьма старательно изучили предложенные Сириусом книги, в которых объяснялось, как стать анимагом, но из-за присутствия профессора Вектор она решила подождать более подходящего момента. Равно как и намекнуть Сириусу, что они уже готовы начать первые тренировки под руководством опытного мага. А пока она при первой же возможности использовала магию, чтобы передать родителям салфетки. Девочка вообще была очень довольна, что у нее снова есть возможность демонстрировать папе и маме, чему она учится в школе, все же одних рассказов было явно

недостаточно.

Между тем, Эмму и Дэна намного больше интересовала повседневная жизнь волшебников. Все же они понимали, что известный писатель, который до сих пор был их единственным серьезным источником информации о волшебном мире, вряд ли может служить эталоном мага. И к немалому своему удивлению, они узнали, что Ремус и Сириус оба работают среди обычных людей.

— Кстати, крестный, ты так и не рассказал, как пошел работать, — просительно протянул Гарри. — А ты обещал.

— Сириус Блэк всегда держит слово, — гордо заметил хозяин дома. — Тем более что мои деяния явно заслуживают увековечения.

И к немалому смущению Люпина, отразившемуся на его лице, Сириус поведал гостям, как решил помочь найти работу старому другу. С присущей ему решительностью Блэк твердо собирался устроить Ремуса в немагическом мире, даже если тот и попытался бы сопротивляться. Раз волшебники не способны оценить должным образом его друга, пусть им будет хуже! Проблема была только в том, что, хотя друзья и ориентировались в неволшебном мире лучше многих волшебников, однако до обычного человека им было еще очень далеко.

— Вы представляете, мы обошли три конторы, но нам везде отказали, — Сириус сделал скорбное лицо. — Там сидели злые люди, они заставляли Ремуса заполнять огромные анкеты, а потом заявляли, что у них нет ничего подходящего для него. Но вот наконец-то в очередной конторе мы повстречали настоящего ангела...

— Иначе говоря, с нами там общалась очень симпатичная девушка, — со смешком уточнил Люпин.

— Просто симпатичная! — возмутился Сириус. — Да назвать Диану просто симпатичной — это чистое святотатство! Она само совершенство.

— И эта Диана нашла для Ремуса работу? — Септиму показались подозрительными комплименты Блэка.

— Увы, нет, — вздохнул Сириус. — Но она не стала заставлять нас заполнять анкету и дала мне свой номер телефона!

— А потом мы два дня вспоминали, как надо звонить по телефону, — уточнил Люпин. — Лили, мама Гарри, как-то показывала этот фокус, но это было давно. Пришлось даже подсматривать за людьми в автоматах, чтобы разобраться!

После того как друзья пережили еще несколько приключений, каждое из которых все больше

знакомило их с большим миром, работа все же нашлась. К этому моменту Люпин уже начал отчаиваться, и лишь бесконечная энергия Блэка вела парочку друзей от конторы к конторе. В итоге место нашлось, но там требовалось работать в паре, и Сириус, который до того момента вообще не обирался трудоустраиваться, недолго думая, решил пойти вместе с другом.

— И теперь мы можем целый день болтать друг с другом, получая за это деньги, — гордо заявил Блэк. — Причем смешно, таская какие-то коробки, мы получаем больше среднего чиновника в министерстве магии.

— Надо признаться, что работа действительно тяжелая, — Ремус виновато посмотрел на друга. — Мне-то помогает большая сила оборотней, которая проявляется и в человеческой форме, а вот Сириус устает очень сильно.

— Ерунда! — отмахнулся Блэк. — Коробочки, может, и не самые легкие, зато к лету я точно накачаю такие мускулы, что все девушки на пляже будут мои! Да и медик рекомендовал мне физические нагрузки, чтобы быстрее вернуть форму.

— И вы стали заниматься тяжелой работой лишь для того, чтобы помочь другу? — Дэн уважительно посмотрел на хозяина дома. — Это по-настоящему достойный поступок.

— Ну, это мелочи, — Блэк был сама небрежность. — Вот помнится в былые годы, мы действительно выручали друг друга.

Сириус принялся увлеченно рассказывать смешные истории, приключавшиеся с ним и его друзьями в школьные годы, причем делал это мастерски. Мужчины дружно хохотали над его рассказами, больше напоминавшими анекдоты. Гермиона заметила, что ее мама пересела поближе к профессору Вектор и обе женщины стали шептаться о разных неинтересных мужчинам вещах.

— Это платье Гилдерой подарил мне на рождество, сказал, что оно изумительно подходит к моим глазам, — профессор Вектор чуть повернулась, чтобы свет лучше падал на ее лицо. — Я приехала в нем к маме, а ее чуть удар не хватил. Сказала, что подобного ужаса никогда не видела.

— Но ведь платье очень красивое, — недоуменно посмотрела на нее Эмма.

— Еще бы, оно просто изумительно, — довольно улыбнулась Септима. — Но для волшебников оно слишком смелое. Мама до сих пор носит одежды, которые были у вас в моде лет сто назад. Я бы тоже раньше ни за что не решилась его одеть, если бы Гилдерой несколько раз не водил меня во всякие магловские места.

Гермиона убедилась, что взрослые заняты разговором, и вопросительно посмотрела на Гарри. Тот согласно кивнул, и дети, оставив всю компанию в гостиной наслаждаться общением, направились в комнату Гарри.

По мнению Поттера, Гермиона очень много пропустила за те несколько дней, что была во Франции. Гари подробно рассказал подруге о крестражах и о том, что даже профессор Локхарт без помощи не мог справиться с ними. Гермиона порадовалась за друга, узнав, что его новый опекун не только хороший человек, но еще и сильный умелый волшебник. А как же могло быть иначе, если даже профессор ЗОТИ обратился к нему за помощью!

— Так что пришлось мне большую часть каникул осваивать магию иллюзий, — картинно вздохнул Гарри и, не удержавшись, тут же попытался сотворить образ жабы Невилла. Увы, до совершенства ему было еще очень далеко, так что вышла не жаба, а нечто темное и непонятное. — Зато я не пропускал новости в Пророке и узнал, что кто-то напал на старшего Малфоя и ограбил его, а заодно здорово отделал. Тот теперь лежит в больнице Святого Мунго, а министерство ищет грабителя. Мы с Сириусом и Ремом полагаем, что это было не ограбление, а месть за его делишки с Волдемортом. Он же сумел отвертеться от тюрьмы, вот его теперь и достали.

— Ты же знаешь, я не одобряю насилия, тем более подобного, когда из человека делают инвалида, — не слишком уверенно произнесла Гермиона. — Хотя мне и самой его не слишком-то жалко. Не могу понять волшебников, он же хотел убить сестру Рона, а ему все сошло с рук.

— Ну да, хотя Локхарт сказал, что профессор Дамблдор узнал о дневнике еще в начале сентября, — кивнул Гарри. — И кстати, я хотел поговорить с тобой о самом Локхарте.

Видя недоумение подруги, Гарри начал рассказ о своих мыслях по поводу профессора. Ему было стыдно, что он подозревает в чем-то человека, который, по сути, стал его старшим другом, но Поттеру было необходимо обсудить свои наблюдения с кем-нибудь, кто мог дать хороший совет. И Гермиона, которой он полностью доверял, была идеальным вариантом для этого.

Первоначально Гарри не обращал внимания на некоторые странности профессора. Более того, любую из них по отдельности он и сам мог прекрасно объяснить некими случайными обстоятельствами. Но вот все вместе они создавали картину того, что профессор Локхарт что-то скрывает.

Конечно, можно предположить, что в тот день, когда Гарри познакомился с ним, профессор Локхарт действительно случайно зашел в министерство. Вот только Гарри не заметил, чтобы он после того случая частенько навещал это заведение. Да и то, что он решил лично разобраться с проблемой школьника, было почти чудом. Конечно, Гарри напоминал себе, что он все же не совсем обычный ученик, но, тем не менее, другие профессора не поспешили помочь ему в трудную минуту.

То, что Локхарт хорошо ориентировался в обычном мире, сначала не вызвало особого удивления Гарри, однако же если разобраться, он, в отличие от большинства волшебников, чувствовал там себя как дома. Та же профессор Вектор с восторгом рассказывала, сколько

всего нового увидела благодаря Локхарту, с которым она несколько раз навещала большой мир. Да тот же мистер Уизли, который вроде бы по своей работе должен превосходно знать жизнь обычных людей, тем не менее, разбирается в ней в десять раз хуже Локхарта.

У Гарри теперь вызвали некоторое подозрение и обнаружение Петтигрю, и удачное обнаружение зачарованного блэджера. Вроде бы все и произошло само собой, но слишком уж везение профессора на подобные события напоминало знание. И, конечно же, то, что Локхарту удалось найти диадему Рейвенкло, можно было бы списать на везение и случайность, но Гарри был убежден, что профессор знал не только о том крестраже, что был ним, но и о том, что прятал Кричер. Уж слишком удачно Локхарт завел нужный разговор в присутствии домовика.

— А еще он знал про мотоцикл Сириуса, что тот умеет летать, — припомнила Гермиона. — Хотя, конечно, и это можно объяснить тем, то твой крестный упоминал об этой штуке.

— Вот, вот, я и говорю, что по отдельности все понятно, — вздохнул Гарри. — А все вместе получается прямо заговор какой-то.

— Скорее, можно заподозрить, что профессор Локхарт обладает пророческим даром, — важно заметила Гермиона. — И хоть прорицания и ложно назвать наукой, но я читала, что некоторые люди действительно могут предугадывать будущие события. Хотя в это и верится с трудом.

— Профессор сам не раз насмеялся над прорицаниями, — недоверчиво протянул Гарри. — Точнее, над тем, что их преподают в школе. И действительно, если у тебя нет подобного дара, то пытаться учиться бессмысленно.

— И если у него есть такой дар, то это все объясняет! — Гермиона отмела сомнения Гарри. — Вряд ли он точно знает, что произойдет, но вполне может видеть хотя бы общие картины. И благодаря этому у профессора Локхарт так удачно все и получается.

Гарри признал, что идея обратиться за советом к Гермионе оказалась очень удачной. Ведь ему самому и в голову не пришло подумать о столь простом объяснении. А то уж Гарри начал задумываться, не является ли профессор Локхарт чьим-нибудь тайным агентом.

* * *

Что ни говори, а в большинстве случаев здравый смысл и волшебники существуют в разных плоскостях, напрочь не замечая друг друга. В этом убедился Карло, решивший ввести в курс ЗОТИ занятие по обеспечению мер элементарной безопасности. Прекрасным поводом для этого послужило нападение на Люциуса Малфоя, так что Фенелли лишний раз убедился, что всякое благое дело приносит полезные плоды, на которые изначально ты даже не рассчитывал.

Командиры не зря долго и упорно вбивали в Фенелли мысль о том, что в ходе боевых действий

большая часть проблем возникает из-за связи, а вернее, из-за отсутствия таковой. Да и сам Карло помнил, как «своевременно» сели батареи у его рации как раз в тот момент, когда надо было вызвать артиллерийскую поддержку их отделению, попавшему в засаду. Это воспоминание даже сейчас вызывало у него дрожь, и он буквально рукоплескал магам за то, что они уж давным-давно создали средства, обеспечивающие устойчивую бесперебойную связь.

И если младшекурсникам преподавать способы защиты собственного дома было несколько несвоевременно, то вот вбить им в головы простую идею о необходимости постоянно иметь при себе средства связи, было просто необходимо. Самостоятельность — это, конечно, хорошо, но еще лучше, когда у детей в любой момент есть возможность обратиться к старшим за помощью.

— Итак, молодые люди, надеюсь, за время каникул ваши головы хорошенько отдохнули и готовы вновь впитывать в себе знания, — бодрым тоном врача, стоящего у постели смертельно больного человека, начал Карло. — Сегодня мы с вами поговорим о способах связи, известных магам. И для начала вы назовите мне известные вам. Мистер Финниган!

— Э, совы, сэр, — неуверенно произнес гриффиндорец.

— Хорошо, один есть, — Фенелли привычно разогревал аудиторию. — Мистер Нотт, назовите еще.

— Каминная сеть, сэр, — молчаливый слизеринец сохранял привычное спокойствие.

— Превосходно, это самые распространенные методы, но они обладают рядом недостатков, — теперь настало время перейти собственно к занятию. — Мисс Браун, назовите мне их.

Гриффиндорка покрылась румянцем, пытаясь вспомнить правильный ответ, и по ее лицу было видно, что она плохо представляла себе, что нужно сказать. Эти два способа связи были привычны волшебникам, и как часто бывает в таких случаях, маги попросту не замечали их недостатков. Фенелли еле сдержал улыбку, видя, как сидящая неподалеку Гермиона с трудом сдерживается, чтобы не поднять руку. Карло уже успел провести это занятие в индивидуальном порядке для Гарри и Гермионы на площади Гриммо, но взамен попросил их не пытаться давать ответы на уроке. А любознательной гриффиндорке было почти невыносимо знать материал и не пытаться ответить учителю.

— Э... сэр... говорить через камин не очень-то удобно, так как приходится стоять перед ним на коленях, — попыталась выкрутиться девочка. — А совы частенько гадят в доме, когда приносят письма.

— Как раз с этими недостатками можно было бы смириться, — Фенелли прошелся по классу. — Но возможно, кто-нибудь укажет на более серьезные проблемы с этими способами связи?

— Низкая скорость совиной почты, сэр, — решила Дафна Гринграсс. — Из Хогвартса письмо на юг Англии добирается почти сутки.

— Очень хорошо! — похвалил девочку Фенелли. — Кому еще есть что сказать?

Увы, в ответ его ждало суровое молчание, сквозь которое ясно был слышен зубовой скрежет Гермiony. Фенелли лишь надеялся, что после его урока девочке не придется идти к мадам Помфри, восстанавливать стершиеся зубы.

— Итак, вы уже поняли, что при использовании сов главной проблемой является скорость связи. Использование каминов вроде бы устраняет эту проблему, зато добавляет другую, — Карло сделал паузу, дожидаясь, не найдет ли кто-нибудь из учеников правильный ответ. Однако при вынужденном молчании Гермiony класс показывал категорическое нежелание думать. — А именно, основной проблемой каминов является стационарность их расположения! Вы не можете таскать камин у себя в кармане.

— Мало того, оба эти способа связи являются не слишком надежными. Сов несложно перехватить, а каминная сеть контролируется сотрудниками министерства и в любой момент может быть заблокирована, — Карло подошел к кафедре и внимательно осмотрел класс. — И кто мне ответит, имеются ли у нас средства связи, лишенные недостатков двух упомянутых методов?

Вид учеников, усиленно напрягающих память, вызвал у Фенелли массу «теплых» слов в адрес их родителей. И ведь многие из этих взрослых волшебников в свое время участвовали в войне по разные стороны баррикад, но так и не смогли сделать для себя правильных выводов из собственного опыта! Оставалось лишь надеяться, что их дети сумеют не повторить ошибок старшего поколения.

— Сэр, я слышал, что можно передавать сообщения с помощью патронуса, — робко поднял руку Невилл Лонгботтом. — Этим часто пользовались во время прошлой войны.

Вместо ответа Фенелли достал палочку и, мысленно похвалив себя за предусмотрительность, вызвал своего патронуса. Светящийся леопард бодро пронесся по классу, вызвав многочисленные крики детей, и, встав рядом с Невиллом, важно произнес голосом Фенелли: «Неплохо, мистер Лонгботтом», а затем растворился в воздухе. Охи и ахи, раздавшиеся со всех сторон, показали, что представление удалось. Собственно говоря, вызывать патронуса Карло научился еще летом, а вот посылать сообщения с его помощью доблестного профессора совсем недавно обучил Сириус Блэк.

— Как вы видели, способ вполне действенный и надежный, — продолжил Карло, дождавшись, пока утихнет гул в классе. — Патронуса невозможно перехватить, он почти мгновенно перемещается к адресату, его использование не зависит ни от кого, кроме самого волшебника, но и у этого способа связи имеются недостатки. И основной из них в том, что далеко не все взрослые маги могут создать телесного патронуса, что, собственно говоря, является необходимым в этом случае. Кроме того, волшебник может быть в депрессии, ослаблен или же

окружен толпой дементоров, и тогда ему будет сложно вызвать это заклинание.

— Итак, кто еще назовет мне существующие способы связи? — Карло обвел взглядом класс, предостерегающе нахмурившись при виде Гермионы, которую буквально распирало желание ответить. Он заметил зажегшийся огонек в глазах еще одной ученицы. — Мисс, Дэвис, кажется, вы можете нам помочь?

— Мне кажется, что амулеты на основе протеевых чар являются наилучшим средством связи, сэр, — слизеринка гордо огляделась. — Хотя мы эти чары еще не изучали.

— Прекрасный ответ, мисс Дэвис, — Фенелли одобрительно кивнул девочке. — Подобные амулеты в виде сквозных зеркал или же связанных пергаментов позволяют вам связаться с нужным человеком в любое время, где бы вы ни находились. Они не зависят ни от кого и не требуют особых магических сил для поддержания связи.

Фенелли знал, что сейчас в кармане у Гарри, как и в сумке Гермионы, лежат сквозные зеркала для связи с Сириусом. Увы, подобные зеркала работали лишь в руках волшебников, но зато у девочки теперь имелся связанный пергамент, с помощью которого она оперативно могла послать сообщение родителям. И хоть данная связь и была односторонней, Эмма и Дэн все равно были довольны и этим. Ну и вдобавок у ребят имелись аварийные амулеты, которые позволяли поднять тревогу, случись что. Если сломать любой из них, Сириус хотя бы узнает, что с его крестником или его подругой случилась беда, а так же где они находятся.

Как и предполагал Фенелли, ни у кого, кроме гриффиндорской парочки, не оказалось при себе средств оперативной связи с родными. Хотя в этом можно было не сомневаться, так как память Локхарта подсказала Карло, что и полтора десятка лет назад в школе никто и не думал о подобных амулетах. Конечно, сами младшекурсники были не способны создать нечто подобное, но Фенелли постарался вложить им в голову мысль, что стоит попросить родителей о подобном средстве связи.

* * *

А на занятиях со старшими курсами Карло не ограничился разговором о необходимости устойчивой связи, а затронул и иные проблемы безопасности жилища. Набросав на доске схему загородного дома с окрестностями, подозрительно напоминавшую жилище Малфоя, Фенелли попросил учеников указать слабые места в защите. Судя по всему, старшие ребята внимательно читали Пророк, к тому же у некоторых из них родители работали в министерстве, поэтому все дружно указали на площадку для аппарации, расположенную перед воротами.

— Прекрасно, что все вы увидели проблему, — саркастично заметил Карло. — А теперь я хотел бы услышать ваши предложения по его преодолению.

В отношении предложений дело у шестикурсников обстояло примерно так же, как и у

Пророка, иначе говоря, никаких идей не наблюдалось. Поскольку от старших учеников Карло ожидал большей сообразительности, чем от малышей, он простимулировал ребят двадцатью отжиманиями и предложил им подумать еще немного. Перспектива качать мышцы до конца занятия сразу же включила дополнительные резервы мозгов у школьников.

— Можно сделать несколько таких площадок, сэр, — порадовал Карло Перси Уизли. — Тогда противникам придется блокировать одновременно несколько мест.

— Или, по крайней мере, следить за ними, — одобрил гриффиндорца Фенелли. — Метод достаточно эффективный, несмотря на свою простоту. Еще варианты?

— Сэр, можно заранее предупреждать о своем прибытии тех, кто находится в доме, — Друэлла Розье не собиралась давать конкурирующему факультету шансов показать, что они одни умеют работать головой. — Тогда другие члены семьи будут в готовности прийти на помощь.

— Отлично, причем мы с вами лишний раз убеждаемся в необходимости устойчивой связи, о чем говорилось раньше, — Карло был рад, что ученики начали понимать большую эффективность согласованных действий по сравнению с привычным волшебникам индивидуализмом. Хотя бы некоторые. — Само собой, это сообщение о прибытии должно быть скрытым, так что вновь вспоминаем необходимость изучения Протеевых чар.

Осмелевшие ученики начали втягиваться в процесс обсуждения и вскоре пришли к выводу, что было бы неплохо, если бы люди, находящиеся в доме, следили за его окрестностями, дабы заранее вычислить подозрительных личностей. Логично встал вопрос, как правильно вести наблюдение, и тут мнения сильно разделились. Фенелли, который, собственно, и вел дискуссию в этом направлении, прочитал ученикам небольшую лекцию о методах работы наблюдателей, для иллюстрации нанося на плане поместья Малфоев сектора наблюдения из наиболее удобных мест. А чтобы школьникам было не так скучно, Карло пообещал, что следующее занятие будет практическим, где они на природе освоят полученный материал.

— И самое главное! — Карло строго обвел глазами класс. — Разумеется, все, о чем мы говорили сегодня, в основном применимо к военному времени и прямо сейчас не слишком актуально. Но если вам придется всерьез обеспечивать собственную безопасность и безопасность своего дома, помните, что для этого требуется комплексное применение всех тех мер, которые мы сегодня рассматривали.

— Все свободны! — Карло сделал паузу. — А вас, мисс Розье, я попрошу остаться.

* * *

— Как я и предполагал, ваше задание на каникулы выполнено на очень качественном уровне, — Фенелли одобрительно кивнул девушке. — Особенно радует, что вы догадались перенести реалии последней войны на современность и учесть изменения, прошедшие за эти годы.

— Благодарю вас, сэр, — Друэлла чуть улыбнулась. — Мне показалось, что вы именно этого и ожидали.

Конечно, Карло появился в этом мире, уже имея собственное мнение о разных группировках, действующих внутри волшебного сообщества. Но для того, чтобы не стать жертвой собственных заблуждений, он в свое время не поленился перебрать старые подшивки Пророка из школьной библиотеки. И судя по статьям десятилетней давности, картина, которую еще в прошлой жизни видел Фенелли, более-менее соответствовала реальности. И Розье, проявив свой здравый смысл, пришла в своей работе к тем же выводам, что и он.

Большинство волшебников было абсолютно аполитично, и пока события не затрагивали лично их, им было плевать на то, что происходит вокруг. В связи с этим численность магов, занимающихся политикой, пусть и проводимой иными средствами, была ничтожно мала. Отсюда и происходил микроскопический масштаб войны с Волдемортом.

Безусловно, самой большой силой как раньше, так и сейчас, являлось Министерство Магии. В его распоряжении были авроры и довольно многочисленный технический персонал, обеспечивающий инфраструктуру волшебного сообщества. Однако многочисленность министерских служащих компенсировалась тем, что большинство из них вовсе не горело желанием активно воевать. Тем не менее, в долгосрочной перспективе министерство всегда оказывалось в выигрыше.

Противниками министерства в прошлой войне были упиванцы, чья организация была невелика даже по меркам волшебного мира. Но Волдеморту, окруженный немногими сообщниками, умело привлекал на свою сторону в качестве пушечного мяса оборотней, великанов и других изгоев волшебного мира. Это дало возможность упиванцам достаточно долго терроризировать волшебный мир, но постепенно министерство усиливало свои методы борьбы, и, по сути, партия Волдеморта к моменту его исчезновения была близка к краху.

Ну и наконец небольшая группа Дамблдора занималась тем, что активно собирала информацию для своего лидера и почти не прибегала к активным действиям. Величайший маг современности, похоже, считал эту войну своим личным противостоянием с Волдемортом и не желал размениваться на мелочи, полагая, что с ликвидацией лидера упиванцев вся их организация распадется сама собой.

Что отличало все эти группы, так это полное единство в том, что современный порядок в волшебном мире должен оставаться неизменным. Единственным вопросом, по которому они расходились, было то, кто именно должен управлять волшебным сообществом. Естественно, каждая команда считала, что она больше всех подходит на эту роль. И еще одна вещь роднила все эти силы — полное наплеватьство их лидеров на судьбы рядовых членов организации. В итоге те люди, что активно боролись десять лет назад, не получили от этого никаких выгод.

За прошедшие десять лет ситуация не только не улучшилась, но, пожалуй, стала даже хуже. В руководстве министерства вместо серьезных политиков, типа Крауча-старшего, готовых идти на жесткие меры ради достижения победы, встали Фадж и ему подобные типы, неспособные вообще ни на что. Да и в остальных командах общая компетентность их членов упала ниже

плинтуса.

— Мисс Розье, вы указали в своей работе, что, несмотря на то, что министерство сейчас слабее, чем было в прошлую войну, но, тем не менее, в случае открытого конфликта оно все равно окажется победителем, — Фенелли хотелось уточнить, правильно ли он понял мысль девушки. — И это несмотря на то, что там практически не осталось сильных лидеров.

— Мне кажется, что наличие одного сильного лидера как раз и является слабостью остальных организаций, — Друэлла аккуратно поправила волосы. — Как видно из прошлого опыта, потеря руководителя мгновенно делает подобную организацию недееспособной. А в министерстве попросту нет подходящей цели. Оно может терять людей, но все равно станет функционировать, пусть и с меньшим успехом.

— Англия может проиграть хоть сотню битв, но все равно выиграет войну, — по памяти процитировал Карло. — Ну что же, вы действительно указали основную разницу между серьезной организацией и группой людей, сплоченной общей целью и общим вождем. Но у меня остался еще один маленький вопрос: почему вы в своем эссе ни разу не упомянули маглорожденных? Ведь официально конфликт во многом шел из-за отношения к этой группе волшебников.

— Видимо, потому, сэр, что реально они не участвовали в нем, и все стороны никоим образом не принимали в расчет их интересы, — чуть улыбнулась та. — Я не обнаружила их ни на мало-мальски значимых постах в министерстве, ни в окружении профессора Дамблдора, ни тем более у их противника. Есть они или нет, ничего бы не изменилось.

— Вы были правы, не став уточнять эти вопросы в эссе, такие вещи действительно не следует писать на пергаменте, — кивнул Карло. — И спасибо вам, что вы ответили мне. У вас у самой по мере написания работы появились какие-то вопросы, на которые вы не смогли ответить?

— Да, сэр. Точнее вопрос касается не только этой работы, но и всего вашего курса, — посерьезнела Друэлла. — В ваших занятиях, если я правильно поняла, вы используете многие вещи, заимствованные у маглов. Скажите, они действительно продвинулись в искусстве боев настолько дальше нас?

— Мисс Розье, с той поры, как наши миры разошлись, маги чаще жили в мире, а вот обычные люди почти все время воевали, — вздохнул Карло. — И их война уже давно стала тотальной, где на смену рыцарской романтике пришел жесткий прагматизм. А волшебники до сих пор представляют себе сражения, как череду дуэлей. И это не считая того, что оружие простых людей стало на голову превосходить возможности магов. Что, впрочем, даже не столь важно по сравнению с правильной организацией. И да, в случае военного столкновения волшебники обречены.

— И чем дольше мы будем находиться в изоляции, тем больше будет этот разрыв, — констатировала девушка. — Вернуться к единству мы не можем из страха, что с нами не станут считаться, а сил для того, чтобы заставить маглов всерьез воспринимать интересы

волшебников, у нас нет. Получается тупик.

— Из нас двоих слизеринка вы, а не я, — Фенелли посмотрел в окно, где высоко в небе был виден инверсионный след самолета. — Вот и проявите традиционные для вашего факультета хитрость и амбициозность, чтобы выбраться из него. У вас превосходные способности, и я буду рад, если вы сможете успешно реализовать их в политике.

* * *

В том, что у Рона в старших классах учились старшие братья, несомненно, были свои плюсы. По крайней мере, Перси охотно делился с рыжим другом Гарри тем, что происходит на уроках шестикурсников, правда сам Рон проявлял к этому не слишком большой интерес. Но время от времени он все же доносил до друзей свежие новости.

— Представляете, Локхарт у них будет проводить уроки по слежке в Запретном лесу! — как обычно во весь голос высказывался Рон, стоя возле класса ЗОТИ. — Чтобы знать, как искать тех, кто шпионит за тобой. Вот как что-то интересное, так всегда мимо нас.

— А ты не думал, что с нами он тоже этим займется, когда мы будем на старших курсах? — Гермиона язвительно посмотрела на друга. — Или ты считаешь, что мы можем освоить всю программу по ЗОТИ за один год?

— Ага, а ты не забыла про проклятие его должности? — ядовито поинтересовался Рон. — Неизвестно, кого еще найдут в следующий раз. Будем опять одни лишь лекции записывать за каким-нибудь заикой.

Поттер вспомнил, как насмеялся Локхарт, когда они с Гермионой высказали опасения по поводу этого слуха. По словам профессора можно проклясть человека или предмет, но никак не абстрактное понятие. Хотя, безусловно, директор Хогвартса вполне в состоянии осуществлять такое «проклятие» на практике, каждый год меняя учителя. Но, несмотря на смешки Локхарта, Гарри продолжал немного волноваться, что вместо хорошего преподавателя они опять окажутся с кем-то вроде Квирелла. Да к тому же профессор стал его старшим товарищем, и Поттер вполне искренне хотел, чтобы с ним не случилось ничего плохого.

— Думаю, с учетом того, что мы знаем о профессоре, не стоит опасаться, что с ним случится что-нибудь серьезное, — Гермиона многозначительно оглядела друзей, намекая на «открытый» ей с Гарри пророческий дар Локхарта. К счастью, кроме них, возле класса пока что никого не было, и можно было упоминать не предназначенные для чужих ушей вещи. — Ведь он тогда не пошел бы работать в Хогвартс.

— Точно, тогда у него есть шанс, — в глазах Рона вспыхнула азартная искорка. — Вы, кстати, так и не спросили его, кто в этом сезоне выиграет Кубок Англии! Я уверен, что во втором круге Пушки Педдл покажут себя.

С того момента, как Гарри и Гермиона по секрету поделились с другом своими догадками о том, что Локхарт является провидцем, Рон уже десяток раз поднимал этот вопрос, доводя тем самым Гермиону до белого каления. Гарри пытался втолковать Рону, что с такими вещами подходить к профессору как минимум стыдно, но там, где дело касалось квиддича, рыжий гриффиндорец напрочь терял чувство реальности.

— Вот как раз из-за таких, как ты, он и держит свои способности в тайне, — Гермиона сурово поджала губы. — Даже без всяких занятий прорицаниями понятно, что он в лучшем случае может лишь видеть некие картины, которые можно интерпретировать так и эдак. И уж наверняка они касаются действительно важных вещей, а не всякой ерунды вроде квиддича.

— Квиддич не ерунда! — возмутился рыжий гриффиндорец. — Просто ты летаешь как кочерга, вот и говоришь всякие гадости про эту замечательную игру!

— Зато ты летаешь просто замечательно, — приторно сладко произнесла девочка. — Помнится, кто-то, кто очень много хвастался про свои полеты, на своем первом занятии получил метлой по носу.

Это был удар ниже пояса, и Рон, надувшись, отвернулся от подруги. С точки зрения Гарри бесконечный спор его друзей о важности квиддича был полностью лишен смысла. Сам он с удовольствием играл в факультетской команде, и Сириус пообещал, что летом они вдоволь насмотрятся на игры профессиональных команд, но фанатизм Рона в этом вопросе поражал даже его. Как и кажущееся равнодушие Гермионы к квиддичу, которое не мешало ей исправно следить за всеми играми их факультетской команды.

— Кстати, Рон, а что тебе написали родители по поводу просьбы прислать сквозное зеркало? — Гарри поспешил отвлечь друзей от перепалки, грозившей перерасти в ссору, после которой они не будут разговаривать пару дней. — По-моему, у нас все ребята написали об этом родным.

— Написали, наверное, все, а вот получили нет, — хмуро буркнул Рон. — У нас в семье все как всегда досталось Джинни. Да и ладно, так хоть мама меня каждый день по двадцать раз не дергает, как ее.

— А кстати, ты же после каникул ни разу не пожаловался, что тебе пришлось опекать Джинни, — заметила Гермиона. — Видишь, оказалось, что провести с ней каникулы совсем не страшно.

— Видимо, это потому, что все праздники я ее почти не видел, — ухмыльнулся Рон. — На счастье ее подружка, эта Полумна, тоже осталась в школе на Рождество, вот они и проводили вдвоем все время. Я на радостях даже коробку конфет подарил этой рейвенкловке. Благо Гарри завалил меня на Рождество просто горой сладостей!

— Рон, ее зовут Луна, — упрекнул Гарри друга, так как сам помнил по своей начальной школе, как это неприятно, когда тебя все обзывают. — Во всяком случае здорово, что у твоей сестры есть хорошая подруга.

— Хоть из-за нее чуть и не возникли неприятности, — Рон сделал загадочное лицо, пытаясь дожидаться вопросов друзей, но те, хорошо зная его, молчали. Терпения рыжего все равно не могло хватить дольше, чем на несколько секунд. — Ну ладно, вы же сами видели, что она немного странная, так вот, некоторые парни с ее факультета решили шутить над ней. Типа прятать вещи и смеяться, когда она вынуждена ходить в разных носках, или ботинках.

— Это, между прочим, очень плохо, и их следовало бы проучить, — гневно воскликнула Гермиона. — Идиоты, которые решили, что могут издеваться над беззащитной девочкой.

— Вот, вот, сестренка как про это узнала, тоже так подумала и высказала им все по этому поводу, — подтвердил ее слова Рон. — Тогда они посоветовали Джинни не мешаться, а то и ей не поздоровится.

— Так что же ты раньше не сказал? — у Гарри проснулось воинственное настроение. — Если они думают, что могут угрожать сестре моего друга, то они сильно ошибаются.

— Поздно, брат, там даже мне не пришлось поучаствовать, — вздохнул Рон. — Джинни пожаловалась близнецам, и те быстро объяснили воронам, кто в школе главный шутник и что обижать подругу их сестры чревато самыми разнообразными последствиями, причем все они будут крайне неприятные. Так что теперь там все спокойно.

К ребятам подошел Невилл, который задержался в теплицах после травологии. Пухлый мальчик тяжело дышал, видимо, он сильно спешил, боясь опоздать на урок. Гарри подумал, что ему по весне по-прежнему будет тяжело на занятиях профессора Локхарта. Рассказывая о своей молодости, Сириус много говорил и о друзьях, с которыми они вместе противостояли Волдеморту десять лет назад. Тогда Поттер и узнал судьбу родителей Невилла, к которому после этого стал относиться не просто как к товарищу, но и как к собрату по несчастью.

— Ну как, Невилл, твоя кусачая бегония не замерзла? — Гарри вспомнил, как мальчик переживал по поводу растения, которое притащил из дома и поселил во владениях профессора Спраут. — Морозы стоят довольно сильные.

— Спасибо, с ней все в порядке, — на лице Лонгботтома расцвела улыбка. — Не знаете, что будет сегодня на занятиях?

— По программе должны идти девонширские жгучие тараканы, — Гермиона, как всегда, знала учебник чуть ли не наизусть. — Но профессор Локхарт вряд ли будет тратить на них весь двойной урок, так что наверняка будет что-нибудь еще.

— Вот бы все же пойти в Запретный лес, — мечтательно произнес Рон. — Заодно можно было бы в снежки поиграть.

— И поотжиматься по уши в снегу, когда профессор это заметит, — Гарри представил себе эту картину и ухмыльнулся. — В снежки мы можем поиграть после урока. Вы как, ребята?

Рон с радостью согласился, Невилл тоже стеснительно кивнул. Гермиона нахмурилась, явно готовая прочитать мальчикам лекцию о вреде столь легкомысленного поведения, но тут ее лицо осветилось какой-то идеей.

— Идем, конечно, — деловито заметила она. — Но кидать снежки будем магией! Так и интереснее и хорошая тренировка получится.

— Гермиона, ты можешь хоть иногда не думать о занятиях? — простонал Рон. — Хотя магией кидаться будет и вправду прикольно. Правда, у меня плохо выходит контролировать метательное заклинание, но я представлю, что бью снежком в рожу Малфоя, тогда точно не промахнусь.

Гарри резко дернул за рукав друга, пытаясь намекнуть ему, что иногда стоит помолчать и оглядеться по сторонам. Тем более не дело провоцировать Драко, который к тому времени стоял в двух шагах от них, с мрачным видом ожидая начала урока. Но было уже поздно.

— Уизли, твоим кривым рукам ничто не поможет, — Малфой презрительно скривил губу. — Только и можешь, что позорить имя волшебника!

— Позорят его типы, которые носили темную метку на плече, — тут же огрызнулся Рон. — Правда, кое-кто из них получает за это по заслугам, хоть и с опозданием. Тебе-то это теперь известно!

Еще когда Рон и Драко только начали переругиваться, Гарри заподозрил, что дело может закончиться стычкой, и на всякий случай приготовился не допустить поединка. Устраивать побоище возле кабинета профессора Локхарта перед самым уроком было далеко от того, что можно было бы назвать разумным поведением.

И предчувствия его не обманули. Едва Малфой услышал «тонкий» намек на своего отца, он, не задумываясь, выхватил палочку. Уроки профессора Локхарта не прошли даром, поэтому в руках у Рона палочка оказалась ненамного позже. Но Гарри оказался быстрее, успев дважды выкрикнуть обезоруживающие заклинание, прежде чем Малфой и Уизли начали боевые действия. Все же дополнительные занятия с профессором вкупе с отменной природной реакцией принесли свои плоды.

— Поттер, какого Мерлина? — Драко злобно уставился на Гарри.

— Гарри, ты чего? — в глазах Рона плескалась обида.

— Ничего! Хотите подраться, делайте это в более подходящем месте, — Гермиона полностью поддержала миротворческий порыв друга. — А то если сейчас выйдет профессор, то из-за вас он закатает обоим классам неделю отработок.

По лицу Малфоя было видно, что он хочет сказать Гермионе пару «приятных» слов, но вместо этого он лишь вырвал свою палочку, которую ему протянул Гарри, и, бросив на друзей злобный взгляд, отошел в сторону. Гарри даже удивился подобной сдержанности Малфоя, так как привык к более наглому поведению слизеринца. Видимо, несчастье с его отцом сильно убавило гордость Драко.

— Рон, все же иногда думай, что говоришь, — яростно прошептала Гермиона. — Радоваться тому, что с кем-то случилось несчастье, нехорошо.

— А по-моему, Рон прав, — мрачно произнес Невилл. — Малфой действительно получил по заслугам, и я благодарен тому человеку, кто добрался до него.

— Невилл, но как же так? — Гермиона растерянно оглядела ребят и остановила взгляд на Гарри. — Вы и вправду думаете, что можно устраивать самосуд?

— В данном случае да, — Гарри чуть виновато посмотрел на Гермиону. — Хотя, конечно, не стоило говорить это Малфоем в лицо.

— Он-то не стеснялся говорить о родителях Гарри, — злопамятно припомнил Рон. — Вот пусть теперь и сам почувствует, каково это.

— Хорошо, раз вам мало моего мнения, давайте спросим об этом у преподавателей, — не пожелала сдаваться Гермиона. — Задержимся после урока и поговорим с профессором Локхартом. Уверена, он поддержит меня.

— Давай спросим, — примирительно заметил Гарри. — Тем более что мы с ним уже давно не общались, кроме как на уроках.

<http://tl.rulate.ru/book/53474/1352703>